

Дуб над Волгой

Старий дуб - наш батюшка...

Чувашская народная песня.

Над Волгою, на берегу крутом,
Я видел дуб с вершиной опаленной:
Знать, не однажды молнию и гром
Встречал старик, как ратник закаленный.
Широколиственной, могучей кроной
Еще с любым поспорит он врагом.
Об этом слышен говор оживленный
Сынов-дубков, теснящихся кругом.
Не так ли ты, народ мой, врос корнями
В родную землю? Не страшны тебе
В большой семье ни грохот гроз, ни пламени,
Во мне - все от тебя: и страсть к борьбе,
И радость, и тревога, и покой...
Дуб-батюшка! Я - желудь твой.

Были мы, и есть, и будем!

Век, за веком, вдале шатнувшим,
Тащит мудрости багаж.
Ищут книжники в минувшем
Древний, трудный путь чуваш,
Смотрим пристально вперед
И о прошлом нашем судим.
Мысль мне силы придает:

Были мы, и есть, и будем!

Человечество поэты
С лесом сравнивали - что же! -
Лес разнообразен этот,
Оттого он и хорош.
Думали о нас враги:
«Викорчует, свалим, срубим!»
Только руки коротки:
Были мы, и есть, и будем!

Неприятни не питали
Мы к соседям в старину,
Но по-своему назвали
Солнце, звезды и луну.
Ясен, словно свет в ночи,
Ум, присущий нашим людям.
И сердцами горячи,
Бмили мы, и есть, и будем!

Сей, выносливое слово,
В душах гордость - но не спесь!
Сквозь века пройти дано вам,
Чудо-вышивка и песнь!
С этой верой на земле
Самый долгий путь не труден.
В вере сила - как в крыле...
Были мы, и есть, и будем!

«Бедноват язык наш», - бросит,
Сморщив нос, иной чуваш.
Пусть презренье наше сносит
Верхогляд за эту блажь.
Жалок нищий дух таких.
Что ж тогда волнует грудь им?
Пусть сердца прожжет им стих:
Были мы, и есть, и будем!

На большом пути преграды
Одолев в труде, в борьбе,
Сам себе народ награда,
Сам и памятник себе.
Помня время бед и слез,
С клятвой землю поцелуем:
В зной, и в слякоть, и в мороз
Были мы, и есть, и будем!

Женщине

В бою, в походе, на привале,
У партизанского кастра -
Всегда тебя мы вспоминали,
Подруга, мать, жена, сестра!

И если в роте иль в отряде
Была одна - ее очам,
Ее волос волнистой пряди
Слагали песни по ночам.

И если приходили письма -
Солдат был к канонаде глух:
С какой тоской читали их мы
И перечитывали вслух!

Слова сердечные, простые,
Любя, волнуясь и скорбя,
Нам говорили о России,
А в ней мы видели тебя.

Тебя, жена, сестра, подруга!
Тебя, тоскующая мать!
И заклинали мы друг друга,
Идя на смерть, не умирать.